

Шведы под руководством генерал-адмирала графа Г. Вахтмейстера вооружили 38 линейных кораблей (всего 2510 орудий), а также 10 фрегатов. Этот флот был готов к отплытию только в середине июня, но к этому времени обстановка изменилась — датчан напротив Карлсруны уже не было: флот Гюльденлёве был вынужден отступить и занять позицию в Зунде для защиты Копенгагена.

Дело в том, что 15 (26) июня в Зунд вошел союзный англо-голландский флот и стал на якорь южнее крепости Кроненборг. Вмешательство двух из сильнейших тогда морских держав делало положение Фредерика IV, мягко говоря, затруднительным. К началу XVIII века флот Голландии насчитывал более 70 линейных кораблей, Англии — более 100. В кампанию 1700 года эти державы, объединенные тогда одной короной, направили к берегам Дании 23 линейных корабля под общим командованием английского адмирала сэра Дж. Рука (Rooke).

Голландская часть флота под командованием лейтенант-адмирала Алмонда (Almonde) насчитывала 13 линейных кораблей (856 орудий), 3 фрегата и 7 малых судов; английская — 10 линейных кораблей (570 орудий), 2 фрегата и 4 малых судна.

Энергичный шведский король Карл XII тем временем готовил 20-тысячный десант на о. Зеландию⁵. Несмотря на протесты Гюльденлёве по поводу появления в Зунде столь больших иностранных флотов, Рук и Алмонд заявили, что прибыли с твердым намерением действовать совместно со шведами. Датский генерал-адмирал не решился первым напасть на союзников, не выполнил он и первоначального намерения заградить Зунд затоплением кораблей.

Датчане ввели флот на тесный внутренний рейд и приняли меры на случай применения брандеров и бомбардировок флота и столицы с моря. Проходы на рейд загоро-

дили бревнами (рангоутами), усилили приморские батареи крепости.

Карл XII приказал генерал-адмиралу Вахтмейстеру не тратить время на путешествие по Большому Бельту и соединиться с англо-голландским флотом, форсировав мелководный и опасный для плавания Зунд. Вахтмейстер решил задачу, временно потеряв 4 корабля, севших на мель. Отступление датчан способствовало успеху похода. В результате три союзные державы объединили свои флоты, и 24 июля (4 августа) 1700 года шведы высадили 6 тысяч пехотинцев и 5 тысяч кавалеристов всего в семи милях от Копенгагена.

Под угрозой разрушения столицы Фредерик IV был вынужден пойти на переговоры вопреки своим амбициозным планам. Дания сохранила флот и столицу, но, согласно Травентальскому договору от 7 (18) августа 1700 года, отказалась от претензий на Гольштейн и от союза с Польшей и Россией. Кроме того, ей пришлось оплатить шведам военные издержки в сумме 200 тысяч талеров.

Не зная об этом, Петр I, получивший известие о заключении в Константинополе перемирия с Османской империей, 9 (20) августа объявил войну шведскому королю и двинул свои войска в поход на Нарву. Взятие этой шведской крепости обеспечивало русским занятие всей Ингерманландии.

Русская армия сосредоточилась под Нарвой только в середине октября 1700 года. Началась осада, сопровождавшаяся усиленными бомбардировками, но шведский гарнизон (2 тысячи человек) стойко держался.

В конце октября Карл XII, в полной мере используя возможности своего флота, перебросил в Рижский залив более 10 тысяч войск и высадил их в Пернове (Пярну). Первоначальный план короля предусматривал разгром саксонской армии под Ригой. Однако Август II, узнав о высадке шведов, поспешно снял осаду Риги и отступил в пределы Польши. Тогда Карл XII двинул войска под Нарву и 19 (30) ноября 1700 года атаковал позиции русской армии. Несмотря на численное

превосходство (34 тысяч против 8 тысяч человек)⁶, русская армия потерпела тяжелое поражение и отступила с потерей 6 тысяч человек и 145 орудий (вся осадная артиллерия).

Причины этого поражения заключались не только в тактическом превосходстве шведской армии, полководческом таланте Карла XII и неспособности русского командования, где было много иностранных наемников. Главные причины лежали в областях политики и стратегии.

Начало XVIII века стало для России и началом Великой Северной войны за выход к Балтике. В 1700 году обескровленная армия Петра I была отброшена от шведских границ. Не оправдались надежды на союзный датский флот. Дания капитулировала, уstraшенная появлением в ее водах шести десятков линейных кораблей шведов, англичан и голландцев. Швеция с ее 39 линейными кораблями безраздельно господствовала на Балтике, где у русских не было даже шлюпки.

Победа в устье Двины

Однако нарвская «конфузия» не обескуражила Петра I. Он начал деятельную подготовку к новым походам. В это же время вдохновленный победами Карл XII вторгся в Польшу. Россию ожидал удар с моря. В мае 1701 года из Швеции в Белое море вышла экспедиция командора Лёве. Целью шведов было разрушение российского порта Архангельск, чтобы русские не могли получать из Европы морем ни вооружения, ни припасов. Эскадра Лёве была достаточно сильна для выполнения этой задачи. В ее составе находилось 7 кораблей с 127 орудиями.

Захватывая по пути русские промысловые суда, Лёве двигался вперед и к концу июня подошел к устью Северной Двины. Тут он выслал вперед шняву и два галиота для разведки боем и захвата лоцманов. Шведы уже предвкушали успех, но замечательные русские герои, патриоты кормщик Иван

Седунов и толмач Дмитрий Попов, жертвуя собой, завели два шведских корабля на мель как раз напротив Новодвинской крепости.

Северные летние ночи светлы, и русский гарнизон под командованием стольника С. П. Иевлива и инженера Е. Резена вскоре заметил неприятеля и обстрелял его. Потеряв командира шнявы, шведские моряки поспешно ретировались на уцелевшем галиоте. В руки победителей попали шнява «Мъехунден» и галиот «Фалькен» с пятью флагами и 13 пушками.

Победа в устье Двины спасла Архангельск и сохранила для России морское сообщение с Европой. Командор К. Лёве, ограничившись осмотром нескольких торговых судов и нападением на мирные прибрежные селения, вскоре вернулся в Швецию⁷.

Взятие Нотебурга и Ниеншанца. Основание Санкт-Петербурга

Следующий 1702 год ознаменовался победами русских войск на озерах и реках в Прибалтике. Русские солдаты на лодках бесстрашно атаковали шведские эскадры на Чудском и Ладожском озерах. Эта победа позволила армии фельдмаршала Б. П. Шереметева взять Нотебург — древнюю новгородскую крепость Орешек — и проложить путь к Ниеншанцу (Канцам). Ниеншанц пал 1 мая 1703 года, а в ночь на 7 мая капитан от бомбардиров Петр Михайлов (Петр I) и поручик А. Д. Меншиков с гвардейцами на 30 лодках успешно атаковали вошедшие в устье Невы шняву «Астрильд» и галиот «Гедан».

Все участники боя получили медали с надписями «Небываемое бывает». А. Д. Меншикова и себя Петр I награбил первым российским орденом Святого Андрея Первозванного.

День 16 (27 по н. ст.) мая 1703 года стал для россиян историческим. Именно тогда Петр I заложил на Заячьем острове в устье Невы крепость, давшую начало строительству города, названного Санкт-Петербургом и ставшего позже столицей России. Зимой

⁵ История Северной войны 1700–1721 гг. М., 1987. С. 45.

⁶ История Северной войны 1700–1721 гг. С. 46.

⁷ История Северной войны 1700–1721 гг. С. 51.

следующего года для защиты морских подступов к новой крепости у фарватера вблизи острова Котлин началось строительство форта Кроншлот. А на левом берегу Невы, почти напротив Заячьего острова, вскоре было основано Адмиралтейство — верфь для постройки кораблей будущего Балтийского флота, который начинался на приладожских верфях с фрегатов, шняв и галер.

**Взятие Нарвы.
Сражение у о. Котлин.
Поход к Выборгу**

Дух победы не покидал русское воинство и в дальнейших битвах Северной войны. В 1704 году взяли Нарву, а батареи Кроншлота отразили попытку шведов подойти к Санкт-Петербургу с моря. Летом следующего года Российский флот принял боевое крещение в многодневном сражении с эскадрой шведского адмирала К. Анкаршерны у острова Котлин. Командовал российскими кораблями вице-адмирал К. И. Крюйс. Перевес шведов на море был велик, но русскую линию поддерживали батареи Кроншлота и Котлина. Началась артиллерийская дуэль, которая не принесла шведам успеха. Тогда они попытались высадить десант, что закончилось для них катастрофой. Потеряв 560 человек, шведский адмирал отступил.

Холодной осенью 1706 года русская армия совершила поход к Выборгу, чтобы ликвидировать угрозу нападения на Санкт-Петербург с севера. Во время этого похода отряд из пяти лодок под командованием гвардии сержанта Михаила Щепотьева ночью в тумане неожиданно встретился с 4-пушечным ботом «Эспер». Под покровом темноты и тумана русские внезапно бросились на abordаж и в жестоком рукопашном бою овладели ботом. Им даже удалось отразить атаку другого бота, который подошел на выручку. Из 52 русских моряков уцелело всего 18, среди которых 14 были ранены. В бою погиб сержант М. Щепотьев. Был ранен унтер-офицер Наум Сенявин, будущий победитель шведов при Эзеле. Несмотря на подвиги русских солдат и офицеров, Выборг

взять не удалось, но поход не был бесполезным, ведь именно в таких горячих схватках на море и ковались боевой опыт, боевые традиции Российского флота.

**Победа под Полтавой.
Взятие Риги, Ревеля и Выборга**

Следующие два года шведы на Балтике особой активности не проявляли. Судьба войны решалась вдали от моря — в борьбе главных сил армий Петра I и Карла XII. И уже в 1709 году она закончилась славной победой русского воинства под Полтавой.

Настал черед показать свое умение «держать удар» Карлу XII. Потеряв армию, шведский король сохранял на Балтике флот из 41 линейного корабля. Но Россия к этому времени приобрела важных союзников. Вновь вступила в войну Дания. Датский флот стал противовесом шведскому.

Возобновление союзного договора с Данией в октябре 1709 года имело большое значение для России. Уже в ноябре того же года датская армия высадилась в Сконии с целью наступления на Карлскруну и захвата этого важнейшего военного порта Швеции. Однако это наступление было успешно отражено войсками генерал-губернатора провинции Сконе генерала от инфантерии графа Стенбока, который поразил датчан 10 марта 1710 года у Гельсинборга. Потеряв 4500 человек и все орудия, датская армия была вынуждена отступить на о. Зеландия.

В 1709 году шведский флот насчитывал 48 линейных кораблей и 11 фрегатов, из них 7 линейных кораблей и 8 фрегатов находились в Готенбурге (вне Балтики). Датский флот состоял из 42 линейных кораблей и 11 фрегатов⁸.

Датчане начали боевые действия в ноябре 1709 года, послав небольшую эскадру в Каттегат для блокады Готенбурга. Эскадра из 7 различных судов была оставлена зимовать к северо-востоку от о. Борнхольм. В апреле

⁸ Штенцель А. История войны на море... Ч. 3. С. 457.

П. Пикарт. Торжественный въезд Петра в Москву после Полтавской битвы. 1711

1710 года эти суда были заменены шестью другими крейсерами, а вице-адмирал Рабен (Raben) крейсировал в южной Балтике с эскадрой из восьми линейных кораблей, фрегата и трех шняв (малых крейсеров). С 3 июля из Копенгагена начали выходить главные силы генерал-адмирала Гюльденлёве, всего под его флагом (90-пушечный «Elephant») собралось 35 линейных кораблей, на них эскадра Рабена направилась в Каттегат для блокады Готенбурга.

После замены эскадры вице-адмирала Рабена у Готенбурга генерал-адмирал Гюльденлёве крейсировал в южной Балтике, а к октябрю 1710 года с 26 линейными кораблями сосредоточился в бухте Киоге.

Датский генерал-адмирал держал флаг на трехдечном 90-пушечном корабле «Elephant». Кроме него в составе флота были 110-пушечный «Fredericus IV», 100-пушечный «Cristianus V», 94-пушечный «Dannebrog», 90-пушечный «Justitia», а всего на 26 кораблях — 1808 орудий.

Шведы в сентябре 1710 года смогли вооружить 21 линейный корабль. Генерал-адмирал граф Вахтмейстер под флагом на 90-пушечном трехдечнике «Gotha Lejon» вел за собой 6 трехдечных кораблей и менее крупные суда. Всего в распоряжении было 1512 орудий⁹.

Сражение в бухте Киоге 23 сентября (4 октября) 1710 года носило нерешительный характер. В самом его начале, видимо от своих выстрелов, загорелся, а потом и взорвался один из лучших датских кораблей — 94-пушечный «Dannebrog». При отступлении шведского флота сели на мель и были сожжены самими шведами 86-пушечный «Tre Kroner» и 80-пушечный «Prinsessa Ulrika».

Запоздалое выступление флота Гюльденлёве в 1710 году не привело к решительным результатам в сокрушении морской

⁹ Anderson R. C. Naval Wars in the Baltic. P. 144.

силы Швеции, но позволило отвлечь морские силы державы Карла XII.

В результате российские войска в 1710 году взяли Ригу, Ревель и Выборг, последний — при содействии российского флота, а шведский флот опоздал.

Русские же в 1710 году выступили к Выборгу под командованием генерал-адмирала Ф. М. Апраксина. Была ранняя весна, стоял еще крепкий лед, и с острова Котлин армия шла по льду. Спустя некоторое время, а точнее, 30 апреля, когда лед большей частью растаял, за армией выступил флот вице-адмирала К. И. Крюйса, охранявший многочисленные транспортные суда с осадной артиллерией и припасами. Впереди на шняве «Лизета» шел шаутбенахт Петр Михайлов (Петр I), получивший свой адмиральский чин за Полтаву. Наконец 9 мая транспорты подошли к Выборгу. Началась выгрузка орудий, продовольствия, боеприпасов. Русские спешили, чтобы не встретиться на обратном пути в Выборгском заливе с грозными силами. После ухода эскадры Крюйса в Кронштадт русские начали бомбардировку Выборга. Она продолжалась до 12 июня. В этот день шведский гарнизон капитулировал. Менее чем через месяц русские войска праздновали новый успех — фельдмаршал Б. П. Шереметев взял Ригу. Вслед за Ригой его войска заставило сдать гарнизоны Динамюнде, Пернова, Ревеля — важнейших опорных пунктов на балтийском побережье.

В 1710 году на верфях Новой Ладоги и Олонца были спущены на воду три первых 50-пушечных корабля. После Прутского договора и ликвидации Азовского флота центр морской политики России окончательно переместился на берега Балтийского моря.

**Взятие Штеттина,
Гельсингфорса, Або.
Капитуляция крепости Нейшлот.
Неудачный дебют флота**

В 1712 году со стапеля Адмиралтейства сошел первый из построенных там кораблей — 54-пушечная «Полтава». За ним последовали более крупные корабли:

«Святая Екатерина», «Шлиссельбург», «Нарва», «Ингерманланд». Для ускорения дела 18 линейных кораблей были закуплены в Англии и Голландии. Еще семь дала верфь в Архангельске.

В конце сентября 1713 года русскими войсками генерал-аншефа А. Д. Меншикова был взят город Штеттин. В кампанию 1713 года русские имели успех и на севере. 15 (26) августа 1713 года был занят Гельсингфорс, 28 августа (8 сентября) — Або (Турку). На территории Финляндии шведские войска потерпели ряд чувствительных поражений. 29 июля (9 августа) после месячной осады капитулировала крепость Нейшлот (более точное шведское название — Нюслотт, современное финское название — Савонлинна).

Боевой дебют российского корабельного флота в эту кампанию обернулся неудачей.

Шведы заранее направили в Гельсингфорс эскадру из 9 кораблей под командованием вице-адмирала Лиллье, но он не смог помешать действиям в шхерах гребного флота (200 судов) генерал-адмирала Ф. М. Апраксина. Русские сумели перевести из Ревеля к Биорке 3 корабля, купленных за границей. Командующий российским корабельным флотом вице-адмирал К. И. Крюйс после исправления судов у о. Котлин 9 июля 1713 года с эскадрой из семи 50–54-пушечных кораблей и пяти фрегатов вышел в Ревель, где его ожидали еще три корабля и два фрегата, прибывшие из-за границы. Тем временем вице-адмирал Лиллье отрядил

П. Пикарт. План осады шведской крепости Нейшлота 1710-е

коммодора Рааба с тремя кораблями — 56-пушечным «Osel», 48-пушечным «Estland» и 54-пушечным «Verden» — на рекогносцировку в восточную часть Финского залива.

10 июля вблизи о. Гогланд эскадры противников обнаружили друг друга, Рааб спешно повернул на обратный курс и начал отходить, Крюйс (флаг на 50-пушечной «Риге») бросился в погоню. Около 4 часов утра 11 июля два передовых русских корабля открыли огонь, через четыре часа к ним смогли присоединиться еще два. В то же время «Osel» под брейд-вымпелом Рааба коснулся мели, но сразу с нее снялся. Зато бывшие близко к нему русские «Выборг», «Рига» (флаг Крюйса) и «Эсперанс» прочно сели на мель.

Вице-адмирал К. И. Крюйс, оказавшись на мели, приказал спустить сигнал «вступить в бой», капитан-командор Рейс на «Полтаве» расценил это как прекращение погони и дал Раабу благополучно уйти. «Ригу» и «Эсперанс» удалось снять с мели, а «Выборг» пришлось сжечь.

Упущение более слабого противника, да еще с потерей своего корабля, вызвало крайнее недовольство Петра I, который повелел предать суду своего любимца Крюйса и Рейса. Суд приговорил обоих к смертной казни, которую царь заменил для Крюйса ссылкой в Казань, а Рейса отправил в Сибирь, где тот, видимо, и умер. Впоследствии Петр простил К. И. Крюйса и восстановил на службе в прежнем чине.

Пока же флот остался без адмирала, и в следующую кампанию царь в чине шаутбенахта сам взялся им командовать.

Победа у мыса Гангут

К началу кампании 1714 года Швеция находилась в крайне тяжелом экономическом и политическом положении. Финансы были подорваны. Потеряны обширные владения в Прибалтике, Финляндии и Померании, которые ранее были житницами для метрополии. Для пополнения армии и вооружения флота не хватало обученных здоровых людей. В таких условиях восстановить

боеспособность армии, потерявшей лучшую часть под Полтавой, не представлялось возможным.

Надежда шведов оставалась на свой флот, который, несмотря на сократившийся состав, все еще сохранил значительные силы, превосходившие молодой Российский флот. На 2 января 1714 года в Карлскруне насчитывалось 29 линейных кораблей (1924 пушки), 5 фрегатов (142 пушки) и более мелкие суда¹⁰. Правда, не все они могли быть вооружены. Зато начиная с 1712 года шведы в ответ на массовое строительство мелкосидящих судов для российского гребного флота выполняли запоздалое решение о строительстве галер.

К началу 1714 года главные силы пополненного шведского шхерного флота были сосредоточены в Стокгольме под командованием шаутбенахта Э. Д. Таубе. Там находились один мелкосидящий прам (тип парусно-гребного судна), 11 галер и 16 шхерботов с общей численностью команд 1897 человек. Кроме того, еще 4 бригантины располагались в Карлскруне¹¹.

Шведские галеры по типу походили на русские, и, вероятно, в основе их проектирования лежал один и тот же прототип. Так, например, по одному из чертежей галера имела длину 29,7 м, ширину 5,94 м, 15 банок для гребцов и две мачты с косыми парусами. Вооружение шведских и русских галер в целом было аналогичным, с некоторой разницей в калибрах орудий.

Первый утвержденный русским царем штат Балтийского флота включал в себя 27 линейных кораблей, 6 фрегатов, 6 шняв. В штат вошли и 100 галер, они были незаменимы в шхерах, что подтвердили в 1712–1713 годах успехи галерного флота шаутбенахта И. Ф. Боциса в финляндских водах.

Увлеченный победами, Петр I хотел уже в кампанию 1714 года окончательно

¹⁰ Кротов П. А. Российский флот на Балтике при Петре Великом. СПб., 2017. С. 22.

¹¹ Там же. С. 23, 24.

вытеснить противника из Финляндии и занять Аландский архипелаг для вторжения в Швецию. Наступление там русских войск вплоть до Аландских островов и берегов Швеции должен был поддерживать многочисленный гребной флот. Для этого зимой 1713–1714 годов на верфях Санкт-Петербурга и Выборга построили несколько десятков гребно-парусных судов, главным образом, так называемых скампавей «турецкого манера» (16–19 пар весел). Они отличались хорошей маневренностью, осадкой не более полутора метров и вооружались орудиями калибром от 3 до 12 фунтов.

Экипаж скампавеи состоял из морских и сухопутных чинов. Первые управляли судном, а вторые — солдаты гвардейских и армейских полков — сидели на веслах. Для ближнего и абордажного боя морские чины вооружались мушкетонами, пистолетами, палашами, топорами, тесаками, сухопутные имели штатное вооружение мушкетеров.

Численность экипажей составляла от 130 человек (скампавеи) до 250 человек (полугалеры), из которых морские чины насчитывали всего от 8 до 14 человек¹².

Всего в мае 1714 года для похода вооружалось 99 скампавей и полугалер галерного флота под командованием генерал-адмирала Ф. М. Апраксина. Этот флот значительно превосходил шхерный флот Швеции. Однако по опыту было известно, что его продвижению по шхерам на открытом плесе у полуострова Хангут может помешать корабельный флот шведов. Именно так они и поступили в 1713 году, погнав к Хангуту сильную эскадру вице-адмирала Э. Ю. Лиллье.

Надежда была на совместные действия с союзным датским флотом, сохранившим 22 линейных корабля, пригодных для выхода в море. Но переговоры о таких действиях затянулись до февраля 1714 года. По настоянию Фредерика IV почти 40-тысячный союзный десант должен был высадиться

в провинции Сконе и двигаться на Карлскруну с целью уничтожить порт и шведский флот. Датчане выставляли 18 линейных кораблей, русские — 12. Местом randevу назначался район между о. Эзель (ныне — Сааремаа) и стокгольмскими шхерами.

Этот план представлялся слишком рискованным: союзные флоты могли быть разбиты по частям. Более того, Фредерик IV, ссылаясь на оскудение казны, ставил условием выплату Петром I 1200 000 ефимков плюс возвращение спорной суммы в 150 000 ефимков¹³.

Выделение таких сумм было неприемлемым для России, которая уже издержала на коалиционную войну огромные суммы. Петр I соглашался на выплату 150 000 ефимков и обеспечение датского флота продовольствием на время совместных действий, но при условии соединения флотов у российских берегов.

Договориться не удалось. Очевидно, что Петр I стремился как можно скорее добиться победы, разгромив флот противника и высадив войска вблизи шведской столицы, а Фредерик IV, преследуя свои интересы в Голштинии, направлял для ее удержания основные средства.

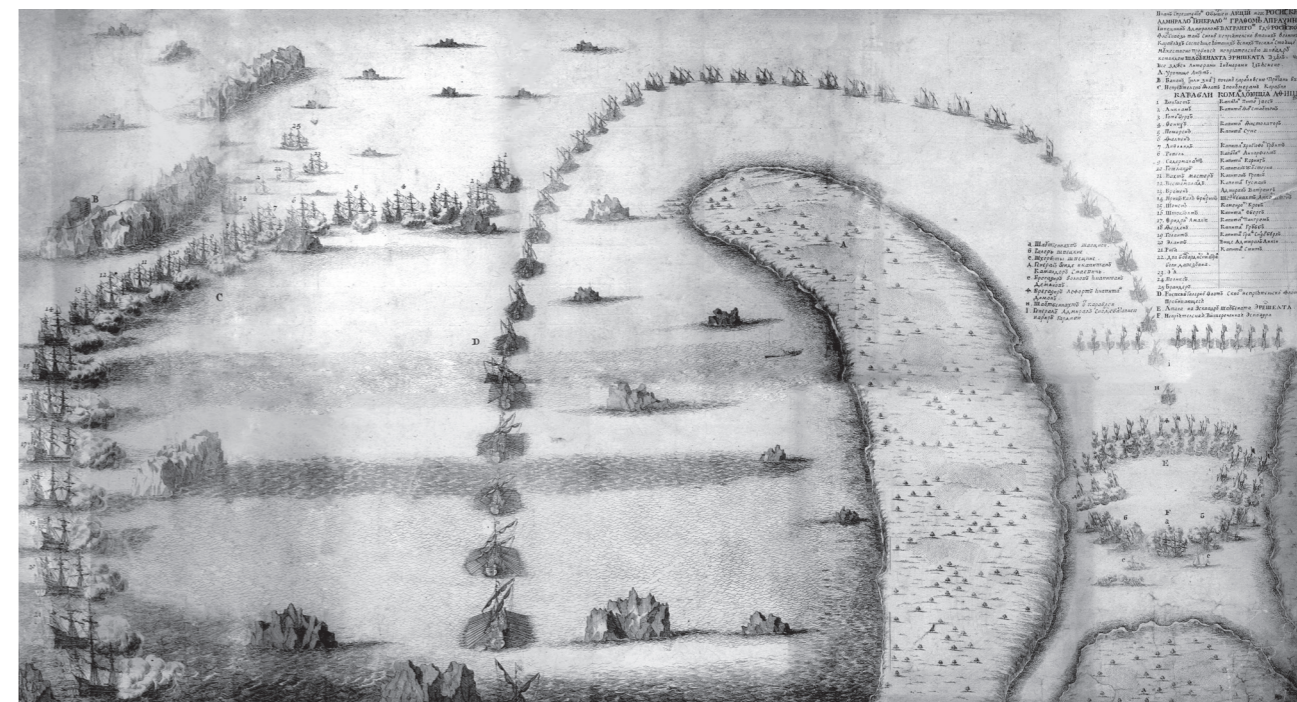
России пришлось действовать в одиночку. Развертывание ее флотов началось в конце мая 1714 года. 11 июня корабельный флот под командованием шаутбенахта Петра Михайлова сосредоточился в Ревеле, а галерный — у Гельсингфорса. 29 июня генерал-адмирал Ф. М. Апраксин достиг бухты Тверминне, по восточную сторону полуострова Хангут. Здесь на открытом плесе его уже поджидали шведский адмирал Г. Ватранг с флотом из 15 линейных кораблей и 14 других судов¹⁴.

В Ревеле флот коронованного шаутбенахта, усиленный четырьмя кораблями,

¹² Кротов П. А. Российский флот на Балтике при Петре Великом. С. 17–19.

¹³ Кротов П. А. Российский флот на Балтике при Петре Великом. С. 40–48.

¹⁴ Штенцель А. История войны на море... Ч. 3. С. 467.

П. Пикарт. Гангутское сражение 26–27 июля 1714 года. 1715

купленными за границей, и двумя, построенными в Архангельске, насчитывал 16 кораблей, 5 фрегатов и 3 шнявы. При этом почти все наши корабли, в отличие от шведских, относились к IV рангу, то есть имели 50–52 пушки. Кроме этого, флот испытывал некомплект личного состава, который страдал от болезней; среди больных был случай, похожий на чуму. Правда, и на кораблях Г. Ватранга тоже был некомплект и много больных.

Шведский адмирал решил «проводить» противника, для чего послал к Ревелю 6 кораблей под флагом вице-адмирала Э. Ю. Лиллье. Но уже вечером Лиллье начал отступление, а русские — его преследование, продолжавшееся около 16 часов. Шведский вице-адмирал доложил Ватрангу, который снимался с якоря, о готовности русских к выходу в море. Тогда Лиллье счастливо избежал боя с превосходящим противником. Жить ему оставалось чуть более года.

Последние попытки Петра I склонить Фредерика IV к посылке в его распоряжение хотя бы 5–7 кораблей окончились неудачей. Русский царь говорил о необходимости скорейшего заключения мира с противником, а датский король — о своей пустой казне

и угрозе самой Дании в случае потери ею 6–7 кораблей.

Петр I решил действовать самостоятельно, причем силами только гребного флота. Он прибыл к Апраксину и фактически возглавил всю операцию. Как известно, она закончилась знаменитым Гангутским сражением 26–27 июля 1714 года. Воспользовавшись штилем и ошибочными действиями Ватранга, русские галеры двумя отрядами прорвались мимо шведского линейного флота и атаковали в Рилакс-фиорде отряд шаутбенахта Н. Эреншельда.

Трофеями русских стали прам «Элефант», 6 галер и 2 шхербота. В ожесточенном бою, увенчанном абордажем, шведы потеряли 361 человека убитыми, 580 человек ранеными и пленными. В плен попал и тяжело раненый шаутбенахт Нильс Эреншельд, один из лучших флагманов шведского флота.

Победа русских у мыса Хангут (Хангё Удд, в шведской историографии — сражение в бухте Рилакс) для шведов имела катастрофические последствия. После Гангутской победы русский галерный флот получил свободу действий в западных финляндских шхерах, достиг Або (Турку) и занял Аландские острова. К осени 1714 года вся территория